

«Блэксифор» как модель кооперации военно-морских сил стран Черноморского региона

Денис И. Поляков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, pol16denis@gmail.com*

Аннотация. Стратегический вакуум после распада Советского Союза стал причиной появления альтернативных инициатив по поддержанию стабильности и мира в Черноморском регионе. В статье рассматривается уникальная модель сотрудничества «Блэксифор», учрежденная соглашением о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия, и операция «Черноморская гармония», направленная на сдерживание терроризма и асимметричных угроз в регионе. Прежде всего акцент делается на истории создания модели, ее цели, задачах и той роли, которую играла «Блэксифор» в системе региональной безопасности и межнациональном взаимодействии. Предпринята попытка объяснить практические механизмы военно-морской кооперации, а также причин сворачивания инициативы и роли Турецкой Республики. Делается вывод, что модель стала исключительным примером того, как можно объединить военно-морские силы стран одного региона с различными геополитическими позициями и внешнеполитическими ориентирами для построения атмосферы взаимного доверия и сотрудничества. Однако, после пятого расширения НАТО развитие «Блэксифор» не находило поддержки у Румынии, Болгарии и Грузии, которые были заинтересованы в присутствии военно-морских сил Альянса в Черном море, чему продолжали препятствовать Российская Федерация и Турция.

Ключевые слова: «Блэксифор», «Черноморская гармония», Турция, НАТО, операция

Для цитирования: Поляков Д.И. «Блэксифор» как модель кооперации военно-морских сил стран Черноморского региона // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 2. С. 93–101. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-93-101

“Blackseafor” as a model of the Black Sea region countries’ naval cooperation

Denis I. Polyakov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, pol16denis@gmail.com*

Abstract. The strategic vacuum after the collapse of the Soviet Union gave rise to some alternative initiatives to maintain stability and peace in the Black Sea region. The article examines the unique “Blackseafor” cooperation model established by the agreement on the foundation of the Black Sea Naval Task Force; the paper also discusses the Black Sea Harmony Operation, aimed at deterring terrorism and asymmetric threats in the region. First of all, the emphasis is placed on the history of the cooperation model, its purpose, objectives and the role played by the “Blackseafor” in the system of regional security and inter-ethnic interaction. An attempt is made to explain the practical mechanisms of the naval cooperation, as well as of the reasons for curtailing the initiative and the role of the Republic of Turkey. It is concluded that the model was an exceptional example of how the navies of the same region countries with different geopolitical positions and foreign policy orientations can be brought together to create an atmosphere of mutual trust and cooperation. However, after the NATO’s fifth enlargement, the development of the “Blackseafor” was not supported by Romania, Bulgaria and Georgia, which were interested in the presence of the Alliance’s naval forces in the Black Sea, though the Russian Federation and Turkey continued obstructing that involvement.

Keywords: “Blackseafor”, Black Sea Harmony Operation, Turkey, NATO, operation

For citation: Polyakov, D.I. (2025), “ ‘Blackseafor’ as a model of the Black Sea region countries’ naval cooperation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 93–101, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-93-101

Введение

Стабильность Черноморского региона как буфера между Западом и Востоком является выраженной стратегической целью не только государств Причерноморья, но и многих международных организаций. Неопределенность и политический вакуум, характеризующие первые годы после распада Советского Союза, к рубежу XX–XXI вв. заполнялись альтернативными формами региональной кооперации и интеграцией евроатлантических институтов. Предме-

том исследования выступает черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия «Блэксифор». Цель работы – проанализировать данную модель военно-морского сотрудничества государств Причерноморья, выявить исторические предпосылки кооперации и особенности деятельности группы.

Создание модели кооперации

Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия «Блэксифор» (англ. “Blackseafor”) была создана 2 апреля 2001 г. Итоговые соглашения подписали в Стамбуле представители всех стран Черноморского бассейна. Таким образом, странами-участницами модели стали Болгария, Румыния, Грузия, Российская Федерация, Турция и Украина¹.

Инициатором создания группы с 1998 г. выступала Турецкая Республика. Впервые предложение о военно-морском взаимодействии было озвучено на втором совещании начальников военно-морских сил Черного моря, которое состоялось в Варне, Болгария. Оперативная группа была создана с целью укрепления мира и стабильности в Черноморском регионе. Основным инструментом для достижения этой цели стало расширение сотрудничества и добрососедских отношений между странами, имеющими выход к морю. В числе основных задач обозначались проведение совместных учений поисково-спасательного характера и гуманитарных операций, мероприятий по разминированию, защите окружающей среды и т. д.² Первая совместная операция оперативной группы проводилась с 27 сентября по 16 октября 2001 г. (рис. 1).

Российская Федерация официально присоединилась к группе 30 октября 2002 г., после того как Государственная Дума РФ ратифицировала соответствующее Соглашение о ее создании³. В самом Соглашении указано, что деятельность группы не направлена против какого-либо третьего государства и не представляет собой военный союз. Структура группы представляет собой исключительно

¹ “Blackseafor” // Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa> (дата обращения 04.08.2024).

² Ibid.

³ О ратификации Государственной Думой Федерального собрания России Соглашения о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/bleksifor/1651753/ (дата обращения 04.08.2024).

военно-морские компоненты, состоящие из 4–6 кораблей стран-участниц Соглашения по одному от каждой стороны, включая один корабль командования и управления. Рабочим языком группы стал английский⁴. Командующий группой занимает должность в течение одного года и выбирается от каждой страны-участницы в алфавитном порядке.

В ходе ратификации Соглашения отмечалось, что данная кооперация отвечает долгосрочным интересам России и создает новые возможности для контроля за иностранной военно-морской деятельностью в Черном море и укрепления стабильности⁵. Прежде всего значение данной модели сотрудничества было в том, что все шесть прибрежных государств одного региона нашли консенсус в вопросах создания многонационального отряда под единым командованием. Официальный представитель Министерства иностранных дел России А.В. Яковенко называл это «принципиально новой моделью многонационального военно-морского взаимодействия»⁶.

Первые политические консультации на уровне представителей министров иностранных дел прошли в Анкаре. 19 января 2004 г. на заседании, где участвовали все прибрежные страны Черного моря, было отмечено, что регион должен быть защищен от внешних вызовов и угроз. Например с 2001 г. остро стояли вопросы терроризма, организованной преступности, распространения оружия массового уничтожения и его незаконный оборот.

Вплоть до 2008 г. кооперация дорабатывалась и усложнялась, однако уже после российско-грузинского конфликта стало понятно, что дальнейшие инициативы Турции и России тормозились

⁴ Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901838481> (дата обращения 04.08.2024).

⁵ О ходе ратификации Соглашения о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия (ЧВМГ) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 30.10.2002. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/bleksifor/1734695/ (дата обращения 04.08.2024).

⁶ Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос российских СМИ в связи с ратификацией Государственной Думой Федерального Собрания России Соглашения о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 01.11.2002. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/bleksifor/1651769/ (дата обращения 04.08.2024).

Болгарией, Румынией и Грузией, которые ожидали усиления ВМС НАТО [Губанов 2014].

8 апреля 2011 г. в Стамбуле прошли мероприятия по случаю 10-летия подписания Соглашения. Примечательно, что события 2008 года не привели к полному сворачиванию инициативы, и даже через три года после российско-грузинского конфликта российская делегация отмечала, что «Блэксифор» способствует укреплению отношений между странами региона и обеспечивает устойчивость в Черном море⁷. К событию также была подготовлена торжественная эмблема (рис. 2).



Рис. 1. Маршрут совместной операции 2001 г.

Эксперты были не так оптимистичны на счет роли организации и ее перспектив после 2008 г. Например, российский аналитик А.В. Глазова отмечала, что «Блэксифор» перестала развиваться и постепенно растеряла свой политический потенциал⁸. Причины

⁷ По случаю 10-й годовщины подписания межгосударственного Соглашения о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 09.04.2011. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/bleksifor/1698098/ (дата обращения 04.08.2024).

⁸ Глазова А.В. Зона особых интересов России // РИСИ. 17.12.2012. URL: <https://riss.ru/news/smi/zona-osobykh-interesov-rossii/> (дата обращения 04.08.2024).

этого кроются прежде всего в разнонаправленной деятельности государств, участвующих в проекте, и отличными внешнеполитическими приоритетами.

Если российско-грузинский конфликт не привел к распаду «Блэксифор», то после геополитических изменений 2014 г. оперативная группа фактически прекратила свое существование.



Рис. 2. Эмблема «Блэксифор» к 10-летию создания группы

Турецкий фактор

В начале 2000-х у Турецкой Республики в Черноморском регионе можно выделить две ключевые проблемы: 1) поддержание добрососедских отношений с Россией; 2) утверждение лидерства в регионе по отношению к НАТО.

Проведенная Североатлантическим Альянсом в 2005 г. операция «Активные усилия» (англ. *Active Endeavour*) по наблюдению за морским пространством от Средиземного до Черного морей натолкнулась на сильное сопротивление Анкары, которая утверждала, что НАТО уже имеет достаточное присутствие в регионе. Для обеспечения безопасности на Черном море Турция инициировала свои собственные схемы регионального военно-морского сотрудничества. Первым важным шагом в этом стала организация «Блэксифор», а следующим – операция «Черноморская гармония» (англ. *Black Sea Harmony Operation*), организованная 1 марта 2004 г. Турецкое правительство пригласило к инициативе все прибрежные государства, включая Россию, которая стала участницей операции с 2006 г.

Что особенно проблематично для Анкары – влияние США на внешнюю политику Турции. Это относится к опыту страны

в отношении политики безопасности США на Ближнем Востоке. В результате американской интервенции в Ираке в 1991 г. иракские курды основали автономную область на севере страны, что создало угрозу национальной безопасности. В 2003 г. Анкара отказала американским подразделениям в использовании военных баз в связи со второй войной в Ираке. Турция рассматривает политику США на Ближнем Востоке как источник нестабильности не только для себя, но и для Южного Кавказа.

В августе 2008 г., после начала российско-грузинского конфликта, Анкара не разрешила госпитальным судам ВМС США войти в Черное море, в связи с чем двусторонние отношения Турции с Соединенными Штатами переживали сильное напряжение. Анкара и Вашингтон видели друг в друге угрозу своим региональным интересам, будь то на Ближнем Востоке, в восточном Средиземноморье или в Черноморском регионе.

Не в последнюю очередь из-за этого Турция идет своим путем среди государств НАТО, что очевидно в Черноморском регионе. После присоединения Крыма к России в 2014 г. Турция не поддерживала западные санкции против Москвы, но, тем не менее, начала военное сотрудничество с Украиной. Ее целью было не только восполнить пробелы в собственных производственных мощностях, но и увеличить военный потенциал Украины. Согласно турецкому идеалу регионального порядка, Украина играет важную роль в сдерживании притязаний России на гегемонию. На этом фоне развивается сотрудничество в области торговли и вооружений, которое приносит пользу обеим сторонам.

Операция «Черноморская гармония»

Операция «Черноморская гармония» тесно связана с НАТО и дополняет ее операцию «Активные усилия», направляя силы на сдерживание терроризма и асимметричных угроз в Черном море [Крымков 2007]. Эта операция носит многонациональный характер с участием Российской Федерации и Украины [Гаделия 2021]. Страны присоединились к инициативе 27 декабря 2006 г. и 25 апреля 2007 г. соответственно. В марте 2008 г. к этой операции присоединилась также Румыния. Изначально операция «Черноморская гармония» проводилась в турецких территориальных водах и открытых водах Черного моря. В целях обеспечения безопасности и предотвращения угроз турецкий флот регулярно осуществлял патрулирование и разведку по всему Черному морю. Штаб операции был размещен в Эрегли, на турецком побережье.

После расширения операции до многонационального уровня, другие черноморские государства получили возможность направлять в Эргели своих офицеров связи.

Операцию можно считать практическим инструментом «Блэксифор», направленную на отработку механизмов противодействия асимметричным угрозам, однако без применения силовых методов. Также в отличие от «Блэксифор» ВМС стран-участниц остаются под национальным командованием и работают непрерывно.

Заключение

Турецкие военно-морские инициативы в Черном море стали исключительными примерами того, как можно объединить силы стран одного региона с различными геополитическими позициями и внешнеполитическими ориентирами для построения атмосферы взаимного доверия и сотрудничества.

Модель «Блэксифор» реализовывалась в период стратегической пустоты, когда Советский Союз распался, а альтернативные структуры еще не приобрели необходимый политический вес в регионе. Турецкая Республика, пытаясь заполнить этот вакуум, проводила вполне самостоятельную политику и ограничивала вход Североатлантического альянса и, в первую очередь, влияние США.

После пятого расширения НАТО в 2004 г. Болгария и Румыния стали участницами Альянса, которые все больше интегрировали организацию в решение региональных вопросов. Так, например, последующее развитие «Блэксифор» не находило поддержки у Румынии, Болгарии и Грузии, которые были заинтересованы в расширении присутствия Альянса в Черном море. Модель начала буксовать и осталась менее востребованным решением для небольших региональных стран, чем вход военно-морских сил НАТО. В это же время, лидеры региона – Россия и Турция – этому входу продолжали препятствовать.

Определенно осуществление программы было выгодно турецкой стороне не только в рамках обмена опытом с Российской Федерацией. Отстаивая формат «Блэксифор», Турция являлась лидером кооперации по обеспечению безопасности в Черном море, преграждая свободный доступ военно-морскими силами НАТО. Однако российско-грузинский конфликт 2008 г., расширение Североатлантического альянса, смена политических ориентиров в постсоветских странах шаг за шагом снижали эффективность модели и тормозили развитие инициативы, что привело к ее фактическому сворачиванию к 2014 г.

Литература

- Гаделія 2021 – Гаделія Д.Г., Ермолаєв І.А., Стуріа М.Д. Антитерористическа діяльність в Причорноморському регіоні // Постсовєтські дослідження. 2021. № 4 (6). Р. 501–509.
- Губанов 2014 – Губанов А.С. Політика безпеки Туреччини в Чорному морі: військово-морський аспект регіональної співпраці та конкуренції // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. 2014. Т. 27 (66). № 1–2. С. 308–319.
- Крымов 2007 – Крымов О. Операция ВМС Турции «Черноморская гармония» // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 1. С. 49–53.

References

- Gadeliya, D.G., Ermolaev, I.A. and Sturua, M.D. (2021), "Counterterrorism practice in the Black Sea region", *Postsovetskie issledovaniya*, vol. 6, no. 4, pp. 501–509.
- Gubanov, A.S. (2014), "Security policy of Turkey in the Black Sea: naval aspects of regional cooperation and competition", *Vcheni zapiski Tavriis'kogo natsional'nogo universitetu im. V.I. Vernads'kogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya*, vol. 66, no. 27, no. 1–2, pp. 308–319.
- Крымов, О. (2007), "Turkish Navy operation 'Black Sea Harmony'", *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, no. 1, pp. 49–53.

Информация об авторе

Денис И. Поляков, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; pol16denis@gmail.com

Information about the author

Denis I. Polyakov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; pol16denis@gmail.com